

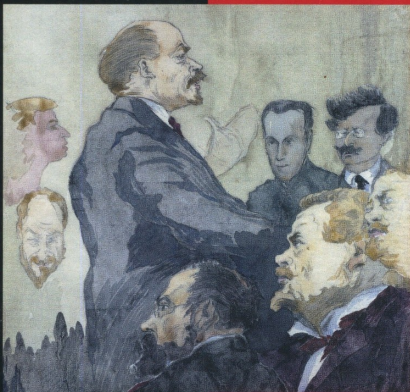
63.3(2)611
Р76
СА-368594

РОССИЯ в 1917 году

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 года:

власть, общество, культура

в двух томах

Т. 2

РОССИЯ в 1917 году

Российское историческое общество
Институт российской истории РАН

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 года: власть, общество, культура

в двух томах
том 2

РОССПЭН
Москва
2017

Государственное бюджетное
учреждение культуры

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ca-368594

Лафетно-сборочная мастерская Путиловского завода. Петроград

Баррикады на Литейном проспекте. Петроград, март 1917 г.

Парад в честь победы Февральской революции. Москва, Красная площадь, март 1917 г.

Митинг по случаю победы Февральской революции. Харьков, март 1917 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел VII. Социальные структуры и массовые движения	7
Глава 1. Страсти «бескровной» революции (В.П. Булдаков)	8
1.1. Толпы и «чужая власть»	8
1.2. Эйфория победы	16
1.3. Апрельский симптом	23
Глава 2. Революция и вера (Т.Г. Леонтьева)	29
2.1. Революция и верующие	30
2.2. Попытки перестройки церковной иерархии	36
2.3. Духовенство и миряне: от соборности к демократии?	44
2.4. Предсоборные страсти	47
2.5. Лики «церковного большевизма»	53
2.6. Поместный собор перед лицом большевизма	59
2.7. Антицерковный террор	68
2.8. Возможности религиозного сопротивления	71
Глава 3. Новые социальные структуры и институты: от центра к периферии	80
3.1. «Советизация» социального пространства (В.П. Булдаков)	80
3.2. От комитетов общественной безопасности к муниципалитетам (В.П. Булдаков)	97
3.3. Власть и общественность на окраинах (В.П. Булдаков, С.М. Исхаков)	114
3.4. Самоорганизация или социальная деструкция? (В.П. Булдаков)	132
Глава 4. Борьба за выживание в условиях нарастающего хаоса	150
4.1. Город: рабочие, служащие, мигранты (В.П. Булдаков)	150
4.1.1. Социальное партнерство и организации трудящихся	151
4.1.2. Формы рабочего сопротивления	162
4.1.3. Натиск на буржуазную государственность?	171
4.1.4. Мигранты и новая этносоциальная ситуация	177
4.2. Крестьянство и аграрное движение (В.П. Булдаков)	183
4.2.1. Деревня и земство	184
4.2.2. Торжество сельской «демократии»?	190
4.2.3. Вопрос о земле и хлебе	202
4.3. Солдаты, война, мир (В.П. Булдаков)	210
4.3.1. Армия и дисциплина	210
4.3.2. Ситуация в тыловых гарнизонах	217
4.3.3. Окопное недовольство и добровольческое движение	224
4.3.4. От наступления на фронте к антивоенному протесту	231
4.4. На окраинах империи	243
4.4.1. На западе России (В.П. Булдаков)	243
4.4.2. Украинский синдром (В.П. Булдаков)	253

Раздел VII. СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И МАССОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Поскольку в воображении современников царский режим предстал средоточием насилия и беззакония, его свержение сразу же предстало в образе «бескровной» революции. На деле в феврале–марте произошло множество кровавых расправ над представителями «старого режима». Но о них то ли сразу стыдливо забыли, то ли сочли малозначительными деталями «исторической победы». Эмоциональный накал революционных дней в работах советских историков постепенно стал вытесняться поисками партийных «руководителей» народной стихии.

Лучшей книгой о Февральской революции по-прежнему остается двухтомное исследование Э.Н. Бурджалова¹. Не случайно ее появление идеологи КПСС встретили нападками. И хотя в глазах исторического сообщества Бурджалов давно реабилитирован, споры о «стихийности и сознательности» революционных масс не утихают. Оказывается, трудно поверить, что в недрах авторитарно-патерналистской системы может родиться отчаянный порыв к свободе, захвативший буквально всех.

В советское время поиск руководителей и движущих сил Февральской революции, конечно, обернулся преувеличением роли сознательности питерского пролетариата. К этому попытались добавить и «руководящую роль» большевистской партии. Получилось неубедительно: численность большевиков была невелика. При этом революцию сначала объявили (в соответствии с марксистской теорией) «буржуазно-демократической», затем было решено считать демократической и «общенародной».

В эмигрантской литературе спектр оценок Февраля был шире: от признания революции случайной, до преувеличения ее организованности. По этой причине западная советологическая историография поначалу предстала «партийной»: писали преимущественно о партиях, ее свершивших. Вместе с тем Февраль оказался «демократическим». И, конечно, имплицитно он противопоставлялся «тоталитарному» Октябрю.

В постсоветское время поиск «организаторов» революции не прекратился. Теперь эта роль обычно отводится Государственной думе. В работах конспирологического пошиба, естественно, вспоминают о пресловутых масонах. В любом случае прогрессирующее непонимание (и нежелание понять) природу революции оборачивается мистификацией объективного процесса.

¹ Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967; *Он же*. Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971.

У здания Московского совета на Тверской ул. (в бывшем доме генерал-губернатора). Весна 1917 г.

Демонстрация эстонцев – рабочих Путиловского завода с требованием автономии Эстонии. Петроград, весна 1917 г.

Фракция партии большевиков I Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Петроград, май 1917 г.